Алексей РоженковИз книги «Цивилизация»

Ночная встреча

Низкорослый кустарник болота В серо-синем лишайнике чах. Если с ветром сырая погода, Бесприютно в осенних ночах.

Я искал к обустройству ночлега Для нодьи сухостойную ель. Вдруг заметил тропу, где телега Вмяла след в моховую постель.

С мыслью: «Вот занесло же кого-то!», Я по этому следу махнул. И с чищины, у края болота Сквозь густеющий сумрак взглянул.

И увидел во мгле и тумане Багровевшие звезды костров. После дня сбора клюквы цыгане Их зажгли у подобья шатров.

Когда я подошел, кто сидели, Кто стояли, но разом они, Обернувшись, меня оглядели. В их глазах отражались огни.

Я сказал, что не худо погреться, Пронимает озноб на ветру. Основательней им рассмотреться — Сел на корточки ближе к костру.

И, достав сигареты, без спешки Предложил закурить, хоть кому. Прижигали их от головешки, Как обряд в ритуальном дыму.

Тьма ночная и втер. Так зыбко... Полыханье костра и в отсвет Мимолетная полуулыбка, Мимолетный вопрос и ответ. И особо радушья не чая, Я снискал пониманья цыган. Их девчушка горячего чая Налила мне в походный стакан

Чай парился, дымился окурок, Обдавал жар костра; обжитым Даже странникам в сумерках хмурых Веял временный таборный дым...

В городах мы толпа отчужденья. Наши цели расходятся прочь. Но теплеем душой от общенья В глухомани в холодную ночь.

Прелестницам

1.

Хоть сдержат тебя тормоза И сможешь с волнением справиться, Но женщина, глянув в глаза, Поймет, что она тебе нравиться.

А ты если даже поймешь, Что выбран объектом внимания— Взаправду ли нравишься то ж Тебе не дано понимания.

2.

Они воспринимают лесть С непроизвольною улыбкой. Но было бы считать ошибкой, Что это лишь наивность есть.

Понять, что льстишь, перегибая. У них достаточно ума, Да втайне женщина любая Желает лестных слов сама.

Снег ложится на шумные площади, Превращается в грязное месиво, И толчется ногами, колесами. Раздражает ненужность здесь его.

Городов грандиозные здания, Бег машин, ускоренье движения — Это дерзость в полях мироздания, Это вера в прогресс, достижения.

Отчего же в стремительном городе Мне не нравится снежное кружево, Холодящее шею за воротом И лицо ощущением чуждого?

А когда меж стволами и стеблями Я бродил одинокими тропами, Я имел чувство близости с дебрями, Заметаемый снежными хлопьями.

Там как будто в другом измерении Был в согласьи с природой родимою, Принимая в спокойном смирении В ней медлительность неотвратимую.

Неизвестные миры

I.

Как будто приворожены Глаза таинственным и странным — Движеньем туч на диск луны Однообразно непрестанным.

Клубятся вечности пары... Наверно, в космосе далече, — Там неизвестные миры, Другие луны, звезды... Вечность.

Представим — поражают нас Чудовищные расстоянья, Сцепленье сил, движенье масс, Лучей астральное сиянье.

Когда б, как вечная звезда, Как луч, проникнуть вглубь Вселенной... За это стоило б труда И побороться в жизни бренной.

Ведь в поколеньях время есть; Оно отпущено как милость. Еще в грядущем будет весть О чем доныне нам не снилось!

Что превосходит жизнь и смерть — Постигнем скоро ли, не скоро... Дана нам под ногами твердь Лишь как начальная опора.

II.

А может — незачем искать! Лишь на Земле и место людям. Нам только лишь она близка, И были мы землей и будем.

Мы каждой порой сращены С природною средой, родимой, К минувшему обращены Прапамятью неигладимой.

Нас сколько было, сколько есть И сколько б ни было в грядущем - Мы совместимы только здесь Со всем нам близким и присущим.

Ночь увлечет в созерцанье — Дум о бессоннице нет. Только созвездий мерцанье, Только блистанье планет. Мне не постичь эту бездну, Да и никто не проник. Вспомню: навеки исчезну, Как неосознанный миг.

Сердце стучит и колышет Теплую крови волну, И приближенья не слышит К завесе — к вечному сну.

В узости существованья Все-таки дан некий срок, Чтоб осознать упованья, Чтобы осмыслить свой рок;

Чтоб вопреки усыпленью, Помнить про вечный отбой: К некому осуществленью Распорядится судьбой.

Упорно ищет человек Проникнуть в тайны мирозданья. Пред вечным мраком жизни свет Использовать для созиданья.

Дивясь посланию огней Глубин таинственной Вселенной — Да не погрязнет в копотне В юдоли скромной и потленной!